

«ВСЕ, ЧТО СДЕЛАНО ТОБОЙ...»

*Узор, написанный рукой природы,
Где непонятна тайна мастерства,
Где все цветы земли в лазури небосвода –
Живое чудо в форме божества.
Ты – легкая, но с грузом всей Вселенной.
Ты – хрупкая, но крепче нет оси.
Ты – вечная, как чудное мгновенье
Из пушкинско-натальевской Руси.*
Валентин Гафт Екатерине Максимовой

«Как мало кто в нашем балете, как почти никто за рубежом, волны любви и обожания Максимова умеет претворить в танец. Это ее ситуация, ситуация ее героинь. Чем больше восхищенных глаз наблюдают за ней, тем восхитительнее она танцует. Конечно, Максимова неповторима и не будет повторена, но неужели же с ней уходит этот человеческий тип и эта таинственная способность быть балериной эпохи Дидло и балериной эпохи Бежара».

Вадим Гаевский. 1994 год

На репетиции. Фото Е. Фетисовой

1 февраля в Большом театре состоялся гала-концерт в честь **80-летия Екатерины Максимовой**, одной из самых ярких звезд мирового балета XX века. Режиссер, автор эскизов и сценического оформления концерта **Владимир Васильев**. В программе вечера было много самых разных номеров и фрагменты балетов, которые танцевала Е. Максимова: «Золушка», «Дон Кихот», «Фрагменты одной биографии», «Анюта», в

Екатерина Максимова. Фото Е. Фетисовой

которых главные партии в этот вечер танцевали ее ученицы, ныне известные балерины. А всех их вместе Владимир Васильев объединил в небольшом балете на музыку «Вальса-фантазии» Глинки. Сменяя друг друга, кружились в вальсе солистки Большого театра **Анна Никулина**, **Кристина Кретова**, **Маргарита Рыжкина**, прима-балерина Кремлевского балета **Наталья Балахничева**, прима-балерина Челябинского театра оперы и балета им. Глинки **Татьяна Предеина**. Их участие в юбилейном вечере в честь Екатерины Максимовой — дань памяти своему любимому педагогу.

Никого не хочу обидеть. Но когда на большом экране появилась Екатерина Максимова, и зрители в который раз увидели, как она танцует Анюту, Китри, Петера из «Старого танго», Фригию, Элизу Дулитл, — все остальное померкло. Это

был фейерверк, волшебство. Насколько же она изменила представление о том, что такое классическая балерина.

В этот вечер в Большом театре была особая публика. Снова, как когда-то, пришли истинные поклонники таланта Екатерины Максимовой, ее друзья, те, кому посчастливилось не один раз видеть ее на сцене в самых разных ролях, а кому-то встречаться и в жизни. У каждого были свои воспоминания...

Много лет назад, когда я переезжала из Ленинграда в Москву, мои друзья и коллеги с недоумением спрашивали: «Зачем ты едешь в Москву?!» Я отшучивалась: «Я смогу ходить на все спектакли Кати и Володи». «Катя и Володя» — не признак моей фамильярности. Это бренд, известный во все мире. Великий дуэт — Екатерина Максимова и Владимир Васильев. Мне повезло: я, действительно, не пропускала премьеры и бывала на рядовых спектаклях. Нет, рядовых спектаклей у них не было. Каждый был чудом и праздником высочайшего искусства балета. Не один год Е. Максимова и В. Васильев 31 декабря танцевали традиционный «Щелкунчик». Морецветов было всегда, но в этот предновогодний вечер поклонники обязательно преподносили любимым артистам маленькую и нежную крошечными игрушками елочку. Такого я больше никогда не видела.

Я не знаю в истории театра актрисы, балерины, кроме Екатерины Максимовой, к кому не только родные, друзья, но и зрители относились бы не просто с восторгом, восхищением, но с какой-то теплотой и нежностью. Она всегда была и осталась Катей Максимовой. Екатериной Сергеевной ее называли только ученики и официальные лица. Поэтому, делясь своими воспоминаниями, я тоже позволю себе называть ее Катя.

Много лет я работала на **Радио России** и вместе с режиссером **Верой Мальшевой**, которая входила в круг близких друзей Кати, мы делали передачи о драматическом театре и о балете. Е. Максимова и

т/ф «Галатейя»

В. Васильев были неоднократными героями наших передач. В моем архиве сохранились записи наших интервью, разговоров, творческих вечеров.

Вот некоторые страницы архива.

1999 год. Февраль. В эфире Радио России передача «**Душой исполненный полет**», посвященная юбилею Екатерины Максимовой в Большом театре. В это время главное место в ее жизни занимает педагогика. Наверное тогда ученицы впервые танцевали фрагменты из ее спектаклей, причем она сама с ними репетировала. Мне посчастливилось побывать на этих репетициях, это было необыкновенно интересно. Я увидела как роль, концертный номер передается, как говорят, из рук в руки, из ног в ноги, о чем и рассказывала нашим слушателям. В передаче звучали документальные записи этих репетиций. Замечания, которые делала Катя, не столько касались техники, сколько эмоций,

чувств, смыслов. И это для молодых балерин оказалось очень непросто. Но в результате — справились, и на юбилейном вечере все удалось. Тех, кому посчастливилось первого февраля 1999 года оказаться в зале, ждал сюрприз. Екатерина Максимова снова танцевала на сцене Большого театра. Это был специально подготовленный к юбилею номер — композиция на музыку **Шуберта «Сады Виландри»** — подарок от американского хореографа **Марты Кларк**. Партнерами Е. Максимовой были совсем молодые **Ян Голдовский** и **Илья Рыжаков**. Танцевала она так, будто никогда не оставляла сцену.

На нынешнем юбилейном вечере в Большом театре звучали фрагменты книги Екатерины Максимовой «**Мадам «Нет»**» в исполнении **Ксении Алферовой** и **Егора Бероева**. Это замечательная и очень красивая книга с массой прекрасных фотографий, где впервые Максимо-

Е. Максимова и В. Васильев в балете «Ромео и Юлия» Фото Е. Фетисовой

ва очень просто и искренне рассказала о своей жизни, о радостях и печалях.

Она не писала, а наговаривала свою книгу. Записывала **Елена Фетисова**, которая буквально заставила ее взяться за этот эксперимент. Потребовались настойчивость и упорство Елены, чтобы книга была завершена. Особая ее ценность еще и в том, что там сохранены интонация и строй речи Екатерины Максимовой. Елена Фетисова много лет была фотобиографом балерины. Она автор уникальной работы, которой завершается книга, — это «Творческая биография Екатериной Максимовой. Имена, факты, даты. Энциклопедия от А до Я».

В предисловии автор пишет: «Когда ко мне обратились с предложением написать книгу своих воспоминаний, я сразу ответила: «Нет! Нет!» — первое слово, которое я говорю, если меня хотят заинтересовать новой ролью, идеей, работой: «Нет, я не могу! Нет, у меня не получит-

ся!» Так было всегда, сколько я себя помню. Это слово так часто звучало из моих уст, что мой друг, французский фотограф Анри Лартинг, наградил меня новым именем — Мадам «Нет».

Однако, Мадам «Нет» все-таки танцевала премьеры, снималась в телебалетах и даже играла драматические роли — благодаря тому, что рядом были люди, которые в меня верили и уговаривали только попробовать, только начать — а вдруг получится что-то интересное. В конце концов, попробовала я соглашалась, тем более, что все новое, необычное всегда казалось мне безумно привлекательным, — и я втягивалась и погружалась в очередную работу... Уговорили меня попробовать и на этот раз.

И здесь я лишь пробую рассказать, как жизнь привела меня к пониманию самого важного, самого главного. Мое счастье в том, чтобы жить, любить, быть здоровой, иметь настоящих друзей и то дело, которому отдаешь душу».

Е. Максимова, М. Бежар, В. Васильев

У меня сохранилась запись чудесного вечера — презентации книги «Мадам «Нет» в Центральном Доме актера в 2003 году. В тот вечер в уютном зале на седьмом этаже собрались друзья, коллеги. «Молодого автора» приветствовала, вспомнив свою первую встречу с Катей, директор ЦДА **Маргарита Эскина**. Вел вечер **Федор Чеханков**, друг Максимова и Васильева со студенческих времен. В его книге воспоминаний есть глава «Катя и Володя». Именно на этом вечере прозвучали стихи Валентина Гафта — эпиграф к этой статье. Катя услышала много добрых и восторженных слов о своей книге. Впервые, наверное, ее друзья получили возможность объяснить ей в любви.

Балерина Большого театра **Раиса Стручкова**, последний педагог Екатерины Максимова, которая помогла ей на много лет продлить карьеру, обратилась к Катиной маме Татьяне Густавовне со словами благодарности за то, что подарила миру такую девочку. «Она удивительная артистка, — продолжила

Р. Стручкова. — Как интересно с ней работать! Ведь ее нельзя остановить. А какие говорящие руки! Какие говорящие стопы! Спасибо, тебе, Катя, что поведала всему миру, какое это замечательное искусство — балет». **Василий Лановой** приветствовал Катю как писатель писателя, подарил ей свою книгу и прочел стихи Пушкина, специально написанные, как он сказал, о ней:

*Благодарю за наслаждение,
За грусть, за милые мученья,
За шум, за бури, за пиры,
За все, за все твои дары
Благодарю тебя.*

Слова любви услышала Катя и от **Ии Саввиной** и от **Ирины Каргашовой** как представителей щельковского братства. Замечательную историю вспомнила **Юлия Константиновна Борисова**. К 50-летию артиста Театра имени Евг. Вахтангова Юрия Волынцева ставили пьесу Г. Мамлина «Колокола». И он попросил Юлию Константиновну сыграть с ним эту премьеру. Она согласилась, не читая пье-

Е. Максимова и А. Лиёпа в балете «Золушка». Фото Е. Фетисовой

сы, из хорошего отношения к Волынцеву. И выяснилось, что ее героиня, известная балерина, попала в катастрофу, не могла танцевать. О работе над этой ролью Юлия Борисова рассказала: «Я поняла, что мне нужна помощь. Я вспомнила, что могу позвонить Владимиру Викторовичу Васильеву. Он придет, поставит мне номер, зрители ощутят, что во мне что-то есть от балерины. Владимир Викторович приехал с Екатериной Сергеевной. Я изложила, в чем моя просьба. Он сказал, что мне может помочь Екатерина Сергеевна. Как же я сама не догадалась! Начались занятия. У меня появилась возможность посмотреть балет в кулисах. Я увидела, что стоит пребывание артиста балета на сцене, когда они выбегают после какой-то вариации. Я была потрясена. Я готова была им поклониться. Я попросила Катю взять меня на класс. Драматические актеры идут на репетицию, остряты, переговариваются, рассказывают анекдоты... А тут мои боги шли молча. Я бы даже сказала, понуро. Каждый встал к своему

месту, не разговаривая. Раздались французские термины. И на моих глазах руки, ноги, голова, тело легко и просто все начали выполнять. Потом — середина — это уже танец, полет, восхитительно. Перерыв. Первой улеглась на пол моя Катя. Я поняла, у них особое отношение к полу, пол восстанавливает. И я свой спектакль начинала с позы Кати. Партнер был высокий, и я рядом с ним чувствовала себя балериной — разбалериной. Кате удалось что-то извлечь из моего тела. После танца всегда были аплодисменты. Я хочу сказать, что те, кто припал сердцем к балету, понимают, что русский балет и русская балерина — это не стальной носок и 32 фуэте, а то, чем в избытке обладает этот удивительный человек, который всем известен, — Катя Максимова. Она говорит со сцены душой. Ее боль, ее страдания, ее радость, ее любовь, ее свет льются в зрительный зал».

В своем обращении к читателям книги Катя упомянула о тех людях, которые верили в нее, умели убедить попробовать

«Ностальгия». Фото Е. Фетисовой

На репетиции с Н. Балахничёвой. Фото Е. Фетисовой

нечто новое, необычное. Первый человек, конечно, Владимир Васильев. К таким людям относился великий хореограф **Морис Бежар**, который почти силой заставил ее танцевать Юлию (Джульетту) в его балете «**Ромео и Юлия**» на музыку **Берлиоза** на гастролях в Москве. Те, кто это видел, никогда не забудут. И она не забыла о моментах счастья, которые подарил ей Бежар. Одна из глав ее книги озаглавлена «Бежар». Это был единственный балет, созданный зарубежным хореографом, который она танцевала в Москве. О тех балетах, которых не увидели ее российские поклонники, в книге целая глава. Особенно обидно, что мы не увидели Татьяну в «**Евгении Онегине**» английского хореографа **Дж. Крэнко**. Ее дебют в этом балете состоялся в Англии в **1989** году. И ее Татьяну приняли восторженно и английская публика, и критика. Даже по

фотографиям можно себе представить, что это была настоящая пушкинская Татьяна. В то время ни один московский театр не решался ставить «Евгения Онегина». Прошло каких-то 30 лет. И в театрах Москвы и Петербурга в афише «Онегин» разных хореографов. А в Большом театре именно в хореографии **Дж.Крэнко**. Владимир Васильев вставил дуэт из этого балета в программу юбилейного гала-концерта. Может быть, как напоминание о несвершившейся каминой мечте — танцевать Татьяну дома, для своих зрителей.

На презентации книги «Мадам «Нет» собрались замечательные люди, всех представить просто невозможно. Но не смог приехать из Петербурга режиссер **Александр Аркадьевич Белинский**. Он прислал письмо: «Милая моя Катя! Книжка твоя прекрасна. Я не обо всех говорю хорошо...

Но есть два человека, о ком только в восходной степени, — А.С. Пушкин, автор романа в стихах «Евгений Онегин», и автор романа в прозе «Мадам «Нет» Е.С. Максимова. Всегда твой Саша Белинский».

Влюбленность А.А. Белинского в талант балерины и в человеческий талант Екатерины Максимовой, вера в ее безграничные возможности как актрисы привели к созданию знаменитых телебалетов, начиная с «Галатеи» в 1977 году, «Старое танго» 1979-й, «Жиголо и Жиголетта» — 1980-й, кончая «Анютой» в 1982 году. Всего пять лет! Хореографы этих телефильмов-балетов **Дмитрий Брянцев** и **Владимир Васильев**.

Екатерина Максимова раскрылась в фильмах не только как уникальная танцовщица, которая может все, но и как актриса, которой подвластны все жанры от комедии до трагедии. На первом просмотре «Галатеи» в Доме актера все испытали шок и восторг одновременно. И с каждым новым фильмом удивление и восхищение только возрастали. В 1994 году Белинский снял телефильм «Классная дама» по рассказу **А.И. Куприна**, где Максимова играет драматическую роль. В нем классная дама устраивает переключку. Белинский сделал Кате подарок: фамилии учениц в фильме те же, что у ее учениц в Кремлевском балете и в Большом театре. В фильмографии Екатерины Максимовой, актрисы и балерины, есть еще художественный фильм «Фузте» Владимира Васильева, где у нее сложная и очень интересная роль. Одно из глав книги она назвала «Кино и телевидение — что получилось». Что получилось — всем известно...

На презентации книги присутствовал Дмитрий Брянцев, хореограф «Галатеи» и «Старого танго». На сцене Большого театра он поставил для Кати балет «Гусарская баллада» на музыку **Тихона Хренникова**.

Когда А.А. Белинский предложил Брянцеву сочинить балет «Галатея», ему было 25 лет. К этому моменту он был танцовщи-

ком и успел поставить несколько хореографических новелл в Мариинском театре. А тут балет на ТВ, да еще на Максимова! «Когда я услышал фамилию Максимова, — начал Д. Брянцев, — было совершенно ясно, что я должен отказаться, не потому, что не хочу, а просто не имею права поставить плохо, а хорошо сейчас не смогу. Но Белинский сказал: давай не будем спорить, попробуешь кое-что поставить. Если пойдет — пойдет, нет — никто ни к кому не будет иметь претензий. (У Белинского был большой опыт уговаривать таким образом. Чего стоило убедить Катю участвовать в этом эксперименте!) Когда я приехал после отпуска, я пришел к Кате домой, поговорили. И дальше началось все очень просто: репетиционный зал, входит Екатерина Сергеевна — с чего начнем? Появляется Марис Эдуардович Лиэпа. Он говорит: «Катя, этот юноша должен владеть моим телом?»

На первой репетиции с двумя этими уникальными людьми было создано десять первых минут сцены урока в «Галатее».

Д. Брянцев заметил, что название книги «Мадам «Нет» — просто в десятку. Уж он-то знает, что такое «Нет» Екатерины Максимовой, испытал на себе во время репетиций «Галатеи» и «Старого танго». Но при этом, работа с Максимовой, как он сказал, была самым счастливым моментом в его жизни.

Эти счастливые моменты были у всех людей при общении с Катей, — у ее партнеров, друзей, зрителей на ее спектаклях и фильмах, у молодых танцовщиков, которым повезло участвовать в спектакле «**В честь Галины Улановой**» и вместе с Е. Максимовой и В. Васильевым объехать массу стран. Среди них был и **Андрис Лиэпа**. Он рассказал, как один французский критик назвал всех ребят, участвовавших в спектакле, детьми Васильева. Они и чувствовали себя детьми не только Васильева, но и Максимовой. Между собой называли их папа Вова и мама Катя. «Родители» опекали, подкармливали «своих детей». Это было счас-

Е. Максимова на даче в Снегирях. Фото Е. Фетисовой

тливое время. Счастливыми в тот вечер в Доме актера на презентации книги Е. Максимовой «Мадам «Нет» чувствовали себя и гости, и автор книги. Завершая вечер в Большом, Владимир Васильев прочел свои стихи, посвященные Кате:

*Цепочка дней,
часов,
ночей,
Цепочка лет,
десятилетий,
Связала нас одной судьбой.
И все, что сделано тобой
И мной на этом свете,
Нерасторжимо.
Все прочней, и тверже,
И надежней взаимосвязь.
И звенья эти –
не распрямить,
не расковать,*

*не разогнуть,
не разорвать, –
А только дальше продолжат
И быть за все в ответе.*

Десять лет Кати Максимовой нет с нами. Владимир Васильев, действительно, чувствует себя в ответе за все, что с ней связано. И память об этой необыкновенной балерине и уникальном человеке жива. И на вечера ее памяти, выставки, ей посвященные, приходят сотни людей. И всякий раз, когда на ТВ появляется Екатерина Максимова в документальных фильмах, спектаклях, передачах, телефильмах-балетах, думаешь: какое счастье, что все это наследие у нас есть. Екатерина Максимова осталась с нами навсегда.

Мая РОМАНОВА